

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

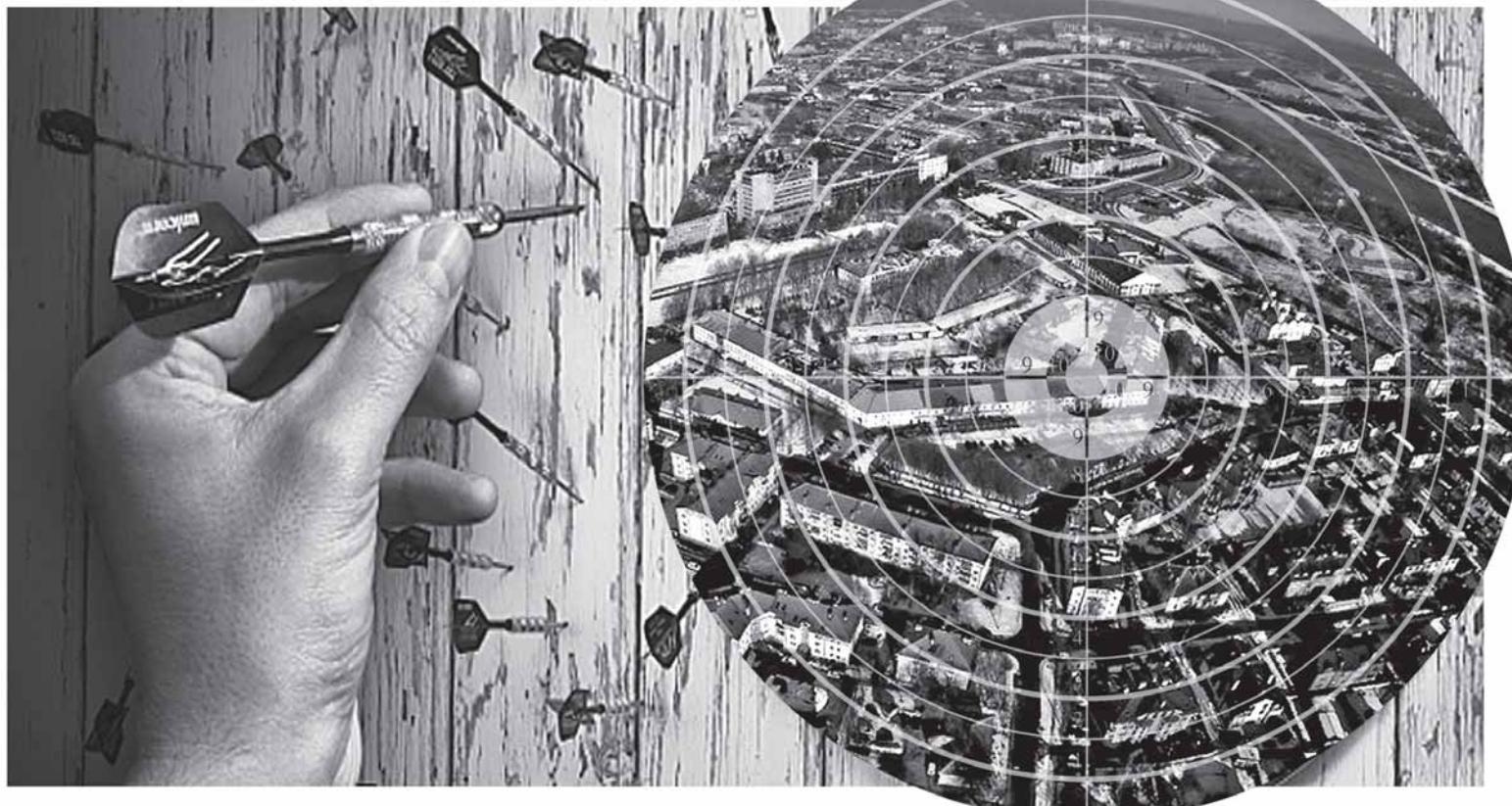
Новая

независимое
издание

16 марта 2016 г.

новгородская газета

куда ещё воткнуть?

краны падают «стремительными домкратами»

«Ад разверзся под окнами», «...и этот ад - в законе» («ННГ», № 50, 2015 г.), «Закон для Васи» («ННГ», № 3),
«Пока стройка дремлет...» («ННГ», № 8)

аукнулось

Хорошо, что удалось привлечь внимание к строительству ФОКа на улице Локомотивной таких серьёзных инстанций как Департамент по архитектуре и градостроительной политике области и областная прокуратура. После этого ответы редакции и жильцам стали обстоятельнее. Подключился и Роспотребнадзор, поначалу, как говорят жители окрестных домов, считавший, что «по его части» ничего интересного на стройплощадке не происходит.

Оказалось - нет, происходит.

Ночи были томные

Точнее, происходило. Поскольку жалобы обитателей многоквартирных домов «инстанции» стали всерьёз разбирать, когда строительство впало в зимнюю спячку по каким-то своим причинам. Несмотря на это, областное управление Роспотребнадзора установило, что «...в период с 01.11.2015 г. по 28.12.2015 г. ООО «Антарес» проводились строительно-монтажные работы с 08.00 - 17:00, для обогрева пункта охраны в ночное время использовался дизель-генератор.

При проведении проверки установлено, что в ООО «Антарес» не проводится производственный ла-

бораторный контроль уровней звука при работе машин и агрегатов, используемых в работе на территории строительной площадки «Физкультурно-оздоровительного комплекса» по адресу фактического расположения: Великий Новгород, ул. Локомотивная, кв. 114, для подтверждения соблюдения действующих санитарных правил и гигиенических нормативов уровней воздействия физических факторов.

За выявленные нарушения законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения юридическое лицо привлечено к административной ответственности.

В адрес юридического лица вы-

дано предписание об устранении выявленных нарушений, которое находится на контроле в Управлении Роспотребнадзора по Новгородской области».

Партизанская тактика

Департамент по архитектуре тоже «нарыл» нарушения: «Работы по организации строительной площадки не выполнены в полном объёме: не установлены защитные ограждения над проездом и выходом во двор, ограждение выполнено не по всему периметру строительной площадки (...). Строительная площадка не оборудована пожарным щитом, бытовые помещения не укомплектованы первичными средствами пожаротушения, отсутствует план противопожарной защиты (...). Не представлены общий и специальный журналы работ, в которых должен вестись учёт работ (...). Не представлена рабочая документация по выполненным видам работ (...).»

Но всякий, кто знаком с нравами в отрасли, согласится, что это - вполне рядовые, обыденные нарушения. Строители, кажется, считают хорошим тоном не обращать

внимания на подобные мелочи. По крайней мере, пока на стройплощадку не явится первый проверяющий. Вот и на Локомотивной уже и ящик с песком сколочен и выкрашен в алый цвет, и над забором сооружён навес, который призван защищать прохожих от «подарков с неба»... Делов-то!

Руководитель департамента В. Захаркина известила, что «ООО «Антарес» привлечено к административной ответственности за нарушение требований технических регламентов и проектной документации». Про ответственность застройщика - ООО «Мастер-ВН» - ни слова.

Хотя ясно, что он тоже действовал неправильно: «Застройщиком извещение о начале строительства направлено в департамент архитектуры и градостроительной политики 22.12.2015 г.», то есть тогда, когда уже были «выполнены земляные работы и работы по бетонированию фундаментов (нарушение требований п. 4.8 СП 48.13330.2011 и ч. 5 ст. 52 Градостроительного кодекса РФ)».

стр. 18

стр. 4

№ 11 (863)

наш человек!

«Хочу на своём месте»

Водитель Вячеслав Бойцов оставил свой след в сердцах коллег по ОАО «Автобусный парк», так что его визит на предприятие оказался подарком для многих. Здоровались издалека, торопились навстречу, спешили обменяться новостями, вспоминали совместные рабочие истории – гараж по-настоящему кипел вокруг Вячеслава.

Косвенно знала его и я, потому что знакома со звукорежиссёром областного телевидения Аллой Бойцовой. Глядя на неё, подтянутую, озорную, улыбчивую, понимаешь, что так и должна выглядеть счастливая женщина. Она рядом с мужем, он рядом с женой, и оба увлечены работой...

Вместо интервью пусть останется монолог.

О ВЗРОСЛЕНИИ. Мама у меня была врач ЦРБ, а папа машинист на железной дороге. Две сестры, я младший. Учился в 51-й школе на Великолукской улице, это была «железнодорожная» школа, сейчас там 2-я гимназия. Увлекалась литературой и математикой, но от прогулов всем классом это не спасало (смеётся). Вообще рос на Карла Маркса в самом хулиганском районе, и класс был дурной, шебутной. А после школы на встречи выпускников каждый год приходили все, вот только умерла в прошлом году Антонина Степановна Савельева, наш классный руководитель. Мне везёт на людей, на учителей.

Было время, я пожил в Сибири. Там экскурсии – тюрьма, где сидел Ленин, озеро, где он купался, и поселение, где сидели декабристы. В Новгороде же родители оставляли мне на день 3 рубля, и я ходил по городу днями. В Варлаамо-Хутынском монастыре в развалинах – вдруг светёлка, там чисто, лампадка, цветы. А вот склеп Варлаама – кругом всё вычищено. Сколько лет ни выбивали веру из человека, но кто-то же убирал, приходил туда порядок наводить. В соседнем приделе – здоровенная мраморная плита, под ней могила Державина. Как так? Она же в Кремле, там стоит ему постамент ма- ленький! Вот что такое Новгород – всё везде сохранно.

«Хочу на своё место»

О ПРОФЕССИИ.

Водить я научился в армии, в погранвойсках в Карелии. И прикипел к этому делу. В удовольствие, от души да ёщё и деньги платят! (смеётся). Там я научился тому, что всю жизнь и делаю. Никогда не дышу в спину – прямо в лицо говорю. Не обижу слабого, не пну упавшего.

У водителя должна быть хорошая зрительная память. Водитель автобуса – как собака-поводырь. Она не дёрнется в сторону, не ответит на агрессию, всегда приведёт, куда тебе надо. Постоянная сосредоточенность и ответственность. Раньше более чем за 20 сантиметров от остановки не имели права останавливаться, ТОЧНОСТЬ ценилась, ею форсили. Теперь за этим меньше следят...

Характер закаляется – водители автобусов нескандальные в большинстве своём. Такого терпения, как у автобусников, мало у кого найдёшь. Но уж если сорвётся – так сорвётся. Необходимость не реагировать на мелкие раздражители накапливается – и...

Я когда иду по городу, за 10 минут 10 раз поздороваюсь. Этих людей, их родных нельзя плохо возвратить в автобусе. Нельзя. Такая профессия.

О СЕМЬЕ И ТЕАТРЕ. Женился я сразу после армии на девушке, с которой дружили со школы. И мы 38 лет вместе. Двух сыновей вырастили. Один – главный оператор на областном телевидении, серьёзный товарищ, в театре рос, «дядя Гриша» его прозвали. Звукорежиссёром там, в театре, работала жена Алла, теперь на областном телевидении. В драмтеатре, который тогда ещё в кремле был, первые 15 лет совместной жизни я дневал и ночевал. Ошибка, что театр убрали из кремля! Там была камерность, атмосфера, а новое здание – это Байконур, душой к нему не прижиться ни труппе, ни зрителям. А второй наш сын – на стройке отделочник. Есть у нас уже и внучка, и внук. И между всеми разница в 12 лет! Мы, Бойцовы, размножаемся раз в 12 лет! (смеётся).

С женой, кстати, мы познакомились на почве собак, а сейчас у нас кошка Кося (Кассандра). Первые два года не найти было дома, шкерились, пряталась, и только через 6 лет стала сидеть на руках, стала откладываться на имя. Кошка полуплюшевая, дома серая, к весне с голубым, к лету рыжая и к осени опять серая. Мама моя говорила: кошка – это судьба твоя, никогда не обижай.

О РАБОТЕ В АВТОБУСНОМ ПАРКЕ. Я работал водителем в партийных органах, после ГКЧП партию разогнали. Пришёл в автобусный парк в 1992 году, тогда как раз поступили новые автобусы – «Икарусы» жёлтые, новгородцы их помнят. Я работал по маршруту №2. А ещё автобус был с коробкой-автоматом, и у него работало всё – от подогрева до автозапуска. Только до нас он 20 лет в Германии отработал! Вот тогда я окончательно понял, что значит правильно эксплуатировать технику.

Еще работал 7 лет на маршрутке, на ПАЗике – ехать забитым людьми и при этом сдай в кассу выручку за весь день. Продавцом билетов водителю быть – это сумасшествие я запомнил на всю жизнь. Сам собирал плату за проезд, на вход только через переднюю дверь. Деньги взять, билеты отдать, а потом ёщё за рулём сидеть. До сих пор помню этот ад.

Уходил года на три в бизнес, но не всё вышло, вернулся. Вернулся к «Мерседесам», как раз кондуктора появились – и теперь водитель был водитель.

Все 92 автобуса, взятые в лизинг, прошли через меня из Тольятти до Новгорода. При перегоне автобусов из Тольятти в грязь и метель водитель Сергей Никулов, взятый из Новгорода, раскрылся как работник: автобус ёщё только показывался в воротах, а он уже знал,

что и где чинить. В дороге водителю дали возможность думать и принимать решения – и он проявил себя как мастер.

Среди взятых тогда автобусов один был «мёртвый», никто не мог починить. И вот под ним лежал, пока на ход не поставил, Володя Талабский, слесарь, коробочник, агрегатчик. Да и остальные проявили твёрдость характера.

Вообще, когда мы автобусы забирали из Тольятти, они там 2 года не заводились, по половину салона в сугробе стояли. Мы приехали, водители Окунёв, Горячёв, Воробьёв, – ни лопат, ничего. Откопали. Сначала 2 автобуса откопали за полчаса – и они завелись, сразу! И настроение родилось, ёщё десяток автобусов мы откопали за полчаса! Людям надо давать проявлять себя. Это сближает, открывает друг для друга.

Даже те, кто ушёл с предприятия, до сих пор все созваниваются, хотя вроде бы ничего не связывает. И поздравляем друг друга, и общаемся. Костики и внутри есть у предприятия, и снаружи, как лес у дома, – тоже есть.

О ДРУЖБЕ. Как водитель автобуса я аккуратист, а как автолюбитель – я агрессор, я автоспорт люблю: ралли, картинг. Соревнования выигрывал на ПАЗе, КАМАЗе, Волге. И друзья у меня заядлые автомобилисты, работы на транспорте нам мало. Вот Сергей Лукин классный, всем помогает так, как надо. Андрей Кузьмин друг, выслушает, посоветует. Фокин человек слова, умеющий отвечать за свои слова. Все трое со мной с детства. Вроде ровесники, а я у них учился.

О ХОББИ. Ролики – это необходимость. Это моя лекарство после аварии на мотоцикле. Бегать мне нельзя: позвоночник. Попробовал ролики – скорость, риск, адреналин. Два вида торможения на роликах: плох (просто) и большой плох (в кусты). Нагрузка на ноги хорошая. А зимой – зимой лыжи. В день от 20 до 50 километров от Псковской на Мячино, на стадион, на Ильмень. Бывало, и одним днём до Старой Руссы и обратно. В семье лыжи тоже уважают.

Кино люблю: «В бой идут одни старики» и вся военная тема. Оперу люблю Рыбникова «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Стихи люблю Игоря Губермана – грубовато, но правдиво. Книжка, бывало, лежит в автобусе. Когда тебя достанет всё в жизни, открои и почтай с любой страницы – и ты поймёшь, что всё – такая ерунда: благодарю тебя, Творец, За то, что думать начал очень рано, За то, что к водке огурец Ты посыпал мне постоянно (смеётся).

О КАРЬЕРЕ. Начальником не хочу, хочу на своё место, бригадиром водителей. Начальником мне не нра-вит-ся. В кабинете сидеть не умею.

Вот был расскажу про Вадима

Ивановича Фролова. Вот был руководитель! Вышел из водителей в начальники гаража обкома КПСС. Когда его в 90-е хоронили, от гостиницы «Садко» до Рождественского кладбища, от моста Александра Невского вся набережная, вся Большая Московская стояли – очередь из машин. Два длинных автобуса и ГАИ перекрывали движение.

Был он без особого образования, а работал так:

- Зачем вызывал, знаешь?
- Знаю.
- Ну вот иди, и чтоб больше не повторял.

Ни разу голос не повысил ни на кого. Себя больше наказывал, чем людей. Люди это понимали. Все, даже кто старше, в разговоре называли его на «вы». Ты начальник, но ты свой. Вот принцип.

О ПАССАЖИРАХ.

Водитель я –

Хутынской, 10, а какой не здесь – видно по манере вождения: наши настроены не создавать ситуаций на дороге. Наш лучше уступит, потому что знает, что в салоне полетят пассажиры с сидений или в спину автобуса легковушка прилетит.

И рабочее место – оно не только за рулём, оно вокруг, на территории, в подсобках, в комнате отдыха, в туалете. Мужики – а у нас на Хутынской, 10 цветы были по стена姆. Отдельную ремзону оборудовали – так было удобней для маленьких ПАЗиков. И они стали ремонтироваться за 2-3 часа вместо 2-3 дней. И под каждое колесо тазик – чтоб ни грязь, ни вода не текла. Там работает мастер своего дела Володя Янгильдин, один из тех, на чьё плечо можно всегда опереться.

Такой коллектив создается не за год, не за два. Предприятие всегда потрошат, люди уходят, но всё равно эта микрокультура самовосстанавливается. Старое поколение уходит. И молодёжь должна привыкнуть: тут вкалывать надо! по два дня в неделю под 12 часов – и народу ведь так удобней для жизни. А введут законом систему «пятидневку работать» – и люди не смогут на два выходных съездить в деревню, отдохнуть там, день только на дорогу же до дачи потеряешь. И люди побегут с работы. Пусть сейчас костяк инертный, но он мощный на предприятии.

О ТРОЛЛЕЙБУСНОМ ДЕПО.

Троллейбусное депо – печальная история в городе. Создавалось оно всем городом, большие предприятия считали своим долгом купить троллейбус

для того, чтобы депо состоялось. Сеть в городе изначально была несуразной, незаколыцованной.

Но при этом сажа от дизельных автобусов в городе – ушла! С подконников сажа ушла. CO₂ плюс дождь – кислотное разрушение – ушло. Здоровые люди и неразрушенная архитектура в городе – вот была цель троллейбусного движения.

Ну, и троллейбусное депо из-дёргали изначально. Неуверенносью в завтрашнем дне, угрозами, что «больше ты в городе работы троллейбусником-то не найдёшь».

О ПОЛИТИКЕ.

Пикировка между Бобрышевым и Митиным вредит городу. Мериться, кто чего сделал, не сделал, – не дело. Я про водителей то же самое скажу: сколько я часов отработал, сколько мне заплатят и сколько я выпью водки сегодня – как только эта мысль тебя по выходу с рабочего дня посетит, – беги с предприятия. Это значит, ты перестал думать. А водитель не может перестать думать. Маршрутчики у нас с автобусниками не воевали, зарабатывать давали всем. Маршруты и графики движения прорабатывали вместе, мужики сами всё придумывали, оставалось только утвердить и следовать.

Помню, печки для кондукторов в салоне чтобы работали – так войну целую вёл с водилами, чтобы чувствовать себя одним коллективом, а не двумя разными отрядами.

Я желаю ОАО «Автобусный парк» устойчивой работы и хороших пассажиров. Научить опять людей думать, чтоб не было «я начальник, ты дурак». Работник должен понимать, что он здесь что-то значит. Вот это понимание укрепить в коллективе – и предприятие устоит.

Вячеслав Бойцов разговаривает, как управлениец. Даёт оценку происходящему жёстко и прямо, сразу на ходу подбирает возможные варианты решения производственных вопросов, при этом в замечаниях умеет не обесценить труд других людей. О родном гараже на Хутынской, 10 говорит: «Я, когда работал здесь, из дома шёл – домой. А в других местах если я работаю, то из дома иду – на работу... Я ещё вернусь!» Ждём.

Все ждут.

Елена МИХАЙЛОВА

фу ты - ну ты

Приговорены праздновать

НовГУ через арбитражный суд утвердило своё происхождение от учительской семинарии, открытой в 1901 году.

Прежде свою биографию он вёл с 1919 года – от Института народного образования советских лет. Точнее, это была биография Педагогического института, который в 1992 году был объединён усилиями В.В. Сороки с Политехническим институтом, который в 1973 году отпочковался от созданного в первой половине 60-х годов Филиала Ленинградского электротехнического института. Так возникло ядро университета, который теперь прибавил себе 18 лет.

Зачем? Разве 18 лет добавят веса дипломам, полученным в Новгороде? Нет – интернат-газета «Ваши новости» сообщила, что ректор университета Виктор Вебер сказал, что так НовГУ «в этом году сможет отметить 115-летие».

Давно ничего не праздновали профессора. Соскучились...

Дмитрий ДАНИЛИН

Не урода сотвори

Очередной новгородский шедевр ландшафтного дизайна сотворили на Чудинцевой улице, у дома №5.

Возможно, «дизайнеры» с бензопилами ориентировались на находящийся через дорогу сквер Лени Голикова, который раскорчевали, готовясь к не состоявшемуся в Новгороде российско-белорусскому форуму. Миллионы ушли на то, чтобы скверик, ранее защищённый зарослями сирени от выхлопных газов и пыли двух оживлённых улиц, превратить в плащ.

Если бы форум всё же состоялся, то-то удивились бы гости, которые у себя практикуют весьма сложную, фигуруную обрезку деревьев, но не превращают их регулярно в телеграфные столбы!

Пришлось бы объяснять, видимо, что наши «дизайнеры» в приступе вдохновения переделывают мир по собственному образу и подобию.

Пётр МОРДВИНОВ

судный день

Скотч. Использовать строго по назначению!

**к счастью, суд не стал
следовать шаблону...**

В апреле прошлого года о том преступлении ходили самые разные слухи. С достоверностью было известно лишь о том, что в деревне Ильина Гора Демянского района женщина погибла от удушья.

ПРИБЫВШИЕ на место происшествия медики и сотрудники полиции обнаружили 55-летнюю Марию Ивановну (все имена изменены) лежащей «на полу, головой к окну, ногами к печке» с явными признаками асфиксии.

Но, что странно, следы «удушения» («полосы на коже») если и можно было разглядеть, то не на шее, а... на лице.

В доме находился единственный человек – муж погибшей Александр Васильевич. Он полицию вызвал. Был растерян, подавлен... Когда попросили дать пояснения, сразу же сказал, что «это – он». Он связал жене руки и заклеил скотчем рот. От этого-то и «полосы на коже лица». От этого-то, верно, она и задохнулась.

Столь «экзотического» преступления Новгородчина ещё не знала. Наиболее продвинутым товарищам вспоминались лишь «Жмурки» Алексея Балабанова, препарирующие будни всероссийского криминала с натурализмом, от которого кровь стыла в жилах законопослушных россиян (в фильме есть эпизоды, когда главные герои, в тыльных своих целях, вовсю прибегают к подручному средству в виде скотча, заклеивая им рты своих врагов)... Но вряд ли, думалось, пенсионер Александр Васильевич является поклонником творчества Алексея Балабанова, большого мастера «русского экшина».

Вряд ли он, проживший большую трудовую жизнь и до сей поры ни в чём криминальном не замеченный, брал уроки душегубства у киностарших бандитов Серёги и Саймона (главные герои «Жмурок»), ловивших ни с чем не сравнимый кайф от своего садизма.

Но всё это были лишь размышления по поводу... Что же касается фактов, то в отношении Александра Васильевича возбудили уголовное дело – по ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Обвинение, однако, было предъявлено уже по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство, то есть «умышленное причинение смерти другому человеку»).

В качестве меры пресечения суд избрал арест.

И НАЧАЛАСЬ обычная работа следователя СУ СК по «доказыванию вины». Ничего сложного, каза-

прославшаяся жена винилась, обещала, что больше не будет... пить. А потом всё начиналось по новой.

Отнюдь не исключительный, к слову, сценарий. С той только разницей, что обычно в качестве возмутителя семейного спокойствия выступает не жена, а муж.

По объяснениям мужчины, после того как он вышел на пенсию, и на Новгородчину-то они переехали только по одной причине: в расчёте на то, что здесь, в деревне, по сути – в глухомани, жена, оставшаяся без привычного круга общения, избавится от пагубной привычки.

Надежды, однако, не оправдались: по словам обвиняемого, спустя три-четыре месяца после переезда всё стало так, как было.

Что же до ситуации той ночи, то, говорил мужчина, сразу, как только очнулся от сна, пошёл к связанной им жене... Скотч на лице сбился. В панике срезал липкую ленту, попытался сделать жене искусственное дыхание. Поздно. Всё, увы, было уже поздно. Тогда-то и набрал телефонный номер дочери, попросил, чтобы та сообщила в полицию.

Похоже было на правду? Во всяком случае, с учётом конкретной ситуации и конкретной личности, эта конструкция выглядела намного правдоподобней, нежели сцены из тех же «Жмурок» при условии, что вместо молодых и «безбашенных» бандитов Серёги и Саймона – пенсионер Александр Васильевич, доселе ни разу не попадавший в полицию даже «по административке».

В ходе следствия были опрошены и люди, могущие дополнить картину так называемыми «характеризующими» штрихами. Односельчане говорили о том, что Марии Ивановне часто видели навеселе, Александра Васильевича – никогда. И глава сельской администрации, и рядовые соседи характеризовали его исключительно с положительной стороны. И сын, и дочь подтверждали, что всё, о чём рассказал отец, – правда: мать « злоупотребляла», в состоянии опьянения скандалила и ругалась, «представляла опасность как для себя, так и для окружающих», « успокоить её мог только отец ». Подтверждали и то, что, было, успокаивал при помощи скотча. И то подтверждали, что передезд родителей на Новгородчину был в надежде, что «смена обстановки повлияет на поведение матери». Даже сестра погибшей ни одного худого слова об Александре Васильевиче не сказала... А о Марии Ивановне: да, пила, «могла всю ночь громко разговаривать сама с собой или ругаться, после сна немного трезвела, но затем снова начинала употреблять спиртное».

Повторюсь: ничего сложного, казалось бы, нет... Ну, нет ведь доказательство того, что Александр Васильевич – чудовище во плоти, способное умертвить человека (да не некоего абстрактного человека, а жену, с которой прожито более тридцати лет и рожено двое детей) – столь изуверским способом.

Но предварительное следствие было завершено составлением обвинительного заключения с квалификацией действий мужчины именно по ч. 1 ст. 105 УК РФ: «умышленное причинение смерти другому человеку».

ЛОГИКА в эту невесёлую историю вернулась только на этапе судебных прений.

– Вопреки позиции органа предварительного следствия, – говорит государственный обвинитель Евгений Поляков, – показания и самого обвиняемого, и потерпевшей (в качестве потерпевшей признана дочь), и свидетелей, заслушанных судом, в той или иной степени, подтверждают, что никакого умысла на убийство – ни прямого, ни косвенного, на самом деле, у человека не было. В суде все родственники вновь говорили о том, что таким образом, при помощи скотча, мужчина «успокаивал» жену на протяжении многих лет. Очевидно, что в силу этого не допускал, что ночь

на 13 апреля 2015 года станет чем-то исключительным. Никаких иных доказательств умысла подсудимого на причинение смерти суд не получил. Очень некачественно была проведена первичная судебно-медицинская экспертиза трупа, поэтому в период предварительного следствия, по ходатайству адвоката, пришлось даже прибегнуть к эксгумации. Впоследствии были проведены дополнительные экспериментальные исследования. Но ни один из специалистов не сделал вывод о наличии телесных повреждений (к примеру, кровоизлияний или переломов, которые могли бы свидетельствовать о нанесении ударов кулаками или ногами), кроме тех, от которых наступила смерть женщины.

В пользу благоприятной для подсудимого трактовки событий говорило и исследование его личности (полное отсутствие компрометирующих материалов), его образ жизни, отношения к сodeянному, его действий после совершения преступления. Исходя из этого, из совокупности всех обстоятельств прошедшего, предложение гособвинения о переквалификации действий подсудимого на изначальную ч. 1 ст. 109 УК РФ было вполне логично.

В результате человек, имевший все шансы получить изрядный срок лишения свободы, был приговорён судом лишь к её ограничению (с освобождением от назначенного наказания по причине амнистии «в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне»). Из-под ареста мужчина былпущен сразу по оглашении приговора – на радость родным детям, которые, по словам Евгения Полякова, весь период судебного следства держались-таки позиции, что «отец не виноват».

И нельзя не признать: тот случай, когда трагизм ситуации не заслонил правды жизни, когда благодаря тщательному анализу ситуации удалось отделить зёрна от плевел и не загубить ещё одну человеческую жизнь.

Конечно, горе... Но и для него, Александра Васильевича, – в первую очередь.

ЧТО ДОБАВИТЬ к этой скользкой трагической, столь и нелепой истории? По итогам рассмотрения дела Валдайский районный суд вынес два частных постановления. Одно в адрес руководителя Новгородского областного бюро судебно-медицинской экспертизы «за нарушения норм закона, регламентирующих порядок судебно-медицинского исследования трупа, допущенных экспертами Новгородского областного БСМЭ». Другое – в адрес и. о. руководителя СУ СК РФ по Новгородской области Екатерины Гилиной – «за нарушения закона, допущенные следователем Валдайского СО СУ СК России по Новгородской области при расследовании данного уголовного дела».

И если с нарушениями, допущенными экспертами, всё достаточно сложно и специфично (в частности, вопреки требованиям министерского приказа, внутреннее исследование трупа было проведено не в полном объёме: без вскрытия полости черепа), то с нарушениями, допущенными следователем Валдайского МСО СУ СК РФ по Новгородской области Сергеем Локтевым, намного проще.

Нарушения усмотрены, во-первых, в том, что, при предъявлении обвинения по ч. 1 ст. 105 УК РФ, «доказательств, свидетельствую-

щих о наличии в действиях подсудимого умысла на причинение смерти потерпевшей, следствием не представлено». Во-вторых, следователем не устранены противоречия между доводами эксперта и выводами, содержащимися в экспериментальном заключении.

В связи с этим суд просил обратить внимание и. о. руководителя СУ СК РФ по Новгородской области Гилиной Е. Г. на нарушения закона, допущенные следователем Локтевым С. П.

И если второе из указанных нарушений сугубо «рабочий момент», то первое, как мне кажется, из серии, о которой я уже писал в статье «Всплеск в голове» («ННГ», 13 января 2016 г.), посвящённой другому уголовному делу «с непростой судьбой», где всё было с точностью дооборота: опираясь на одно лишь психолого-психиатрическое заключение экспертов, усмотревших таки у «испытуемого» состояние аффекта, не озабочившись, однако, поисками доказательств аморального поведения потерпевшей (что необходимо для квалификации действий по статье УК, предусматривающей ответственность за убийство в состоянии аффекта), таможний следователь (Виктория Гачегова) направила убийцу жены Виктора Моисеева по пути наименьшего (для неё, следователя) сопротивления, предъявив обвинение именно по ст. 107 УК РФ («убийство, совершённое в состоянии аффекта»). В результате он, умертвивший жену с невероятной жестокостью (37 ножевых ударов!), чуть было не отделался всё тем же ограничением свободы – на 2 года и 1 месяц... Лишь после публикации газеты, апелляционных жалоб матери погибшей и её адвоката, новых экспертиз (отклонивших претензии на аффект) Моисеев был приговорён в вполне разумном для подобной ситуации сроку: 9 годам и 1 месяцу в колонии строгого режима (в начале марта, кстати, приговор рассмотрен в апелляционной инстанции, жалоба Моисеева – не удовлетворена).

А писал я в связи со всем этим вот что: «Хотелось бы, чтобы среди сотрудников СУ СК были проведены дополнительные занятия по изучению тонкостей Уголовного кодекса РФ. Хоть бы потому, что, все мы знаем, есть такая поговорка: «От сумы да от тюрьмы не зарекайся!». Любой может попасть в сферу интересов нашего СУ СК. И как же будет досадно, если кто-то ещё станет жертвой непрофессионализма, либо неопытности, либо нежелания усложнять себе жизнь».

Очевидно, «дополнительные занятия» в среде СУ СК проведены не были.

Бедолага из деревни Ильина Гора не пополнил список тех «жертв непрофессионализма и пр.» только потому, что в суде, в отличие от следствия, не стали подгонять ситуацию под шаблон: есть труп – есть убийство, то есть «умышленное причинение смерти».

«Причинение смерти», как видим, может быть и неумышленным. Теперь никто, кажется, не сомневается, что, вопреки нездоровому ожиданию поклонников творчества Алексея Балабанова, скотч в этой ситуации был не изощрённым «средством садизма», а лишь неаккуратно использованным «средством успокоения».

Приговор уже вступил в законную силу: в апелляционном порядке никто его не обжаловал.

Алексей КОРЯКОВ

реклама

НОВГОРОД
СИП
60-77-97

от 150 м²

**Готовимся
к сезону!**

Deka

ПОДАРОК!

PRI ZAKLICHENII PREDVARITEL'NOGO DOGOVORA NA STROITEL'STVO DOMA V 2016 GODU GARANTIROVANNYI PODAROK!

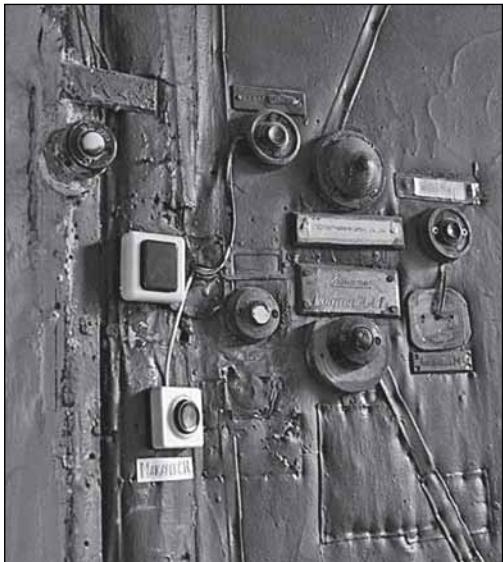
www.novgorodsip.ru

Краны падают «стремительными домкратами»

Из этого можно сделать вывод, что никакого надзора за строительством не велось - не могло его быть, поскольку уполномоченный орган - департамент - как бы и не знал, что на Локомотивной ведутся работы. Можно также предположить, что надзора не было бы и в дальнейшем, не подними жители шум (в ответ на ночной шум со стройплощадки), после чего «инстанции» стали обращаться друг к другу и к застройщику за разъяснениями. Так и партизанами бы строили...

Сами же «инстанции» информацией, видимо, «в рабочем порядке» не обмениваются. Осмеливаемся на такое умозаключение, узнав из ворота официальных ответов, что участок, на котором строится ФОК, находился, оказывается, не в городской собственности, а в государственной. И предоставлен он был «Мастеру-ВН» в аренду комитетом по управлению государственным имуществом Новгородской области еще в 2012 году.

управдом

Домофон - вещь удобная: пришла внучка с пирожками, позвонила снизу, услышала бабушка родной голос, поняла, что это не серый волк, на кнопочку нажала - дверь и открылась. Не надо ни стучать, ни дёргать за верёвочку...

С технической точки зрения вопросов нет. А вот вопросы юридические по-прежнему мучают наших сограждан. Современная «верёвочка» для открытия двери не висит бесплатно. За её существование и регулярное «дёрганье» с граждан-собственников квартир исправно собирают денежки, совсем не лишние в бюджетах хоть бабушек, хоть дедушек, хоть их потомков.

Начнём с того, что домофон - не средство связи, хоть и очень на него смахивает. Это популярно разъяснило всем Министерство регионального развития в своем письме N 8055-14/ИБ-ОГ еще от 27 апреля 2011 года. По мнению министерства (с которым нельзя не согласиться), домофон как оборудование, находящееся в многоквартирном доме и обслуживающее более одного помещения (квартиры), полностью отвечает признакам общего имущества в многоквартирном доме, указанным в части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, в подпункте «д» пункта 2 и пункта 7 Правил содержания общего имущества (автоматически запирающиеся устройства дверей подъездов многоквартирного дома). Так что понятно, что ни о каких услугах связи здесь нет и речи, соответственно, нельзя говорить и ни о какой ежемесячной «абонентской плате» за это, хотя попытки её взимать, точно известно, никогда предпринимались. Вы же не платите абонентскую плату за входную дверь в подъезд. Или платите? Неужели всё тем же ушлым «домофонщикам», что умуд-

тся не из робости ли перед областными властями руководитель комитета архитектуры и градостроительства Великого Новгорода Е. Жилин лепетал в своём ответе явную несуразицу о том, что этика муниципальной службы и закон о персональных данных не позволяют ему выдать гражданам копию разрешения на строительство, ведущееся под их окнами?

В. Захаркина оценки его словам давать не стала: «Вопрос прозрачности и открытости действий комитета архитектуры и градостроительства Администрации Великого Новгорода не входит в предмет проверки департамента». Но копию разрешения предоставила. Собственно, это само по себе есть оценка. Раз В. Захаркиной «этика» не мешает, значит, Е. Жилин согнал людям?

Точечный «либерализм»

Впрочем, граждан это вряд ли утешит. Их ведь беспокоила чрезмерная, на их взгляд, близость возможного 4-этажного здания к их

домам. Но тут они сторонников во власти не нашли. Со ссылкой на ГАУ «Государственная экспертиза Новгородской области» им ответили, что в санитарном и противопожарном отношении - всё законно. Расстояния до жилых домов проверены и соответствуют регламентам.

Мы стали проверять эти сведения и обнаружили, что нередко обновляемые регламенты становятся всё лояльнее к застройщикам, всё благодушнее к ним. Стойплощадки можно располагать всё ближе к домам, даже если у тех - деревянные перекрытия. Полагаем, государственный «либерализм» был вызван желанием использовать каждый незанятый пока клочок городской земли - с пользой для бизнеса и для бюджета.

Сопротивление жителей кварталов легко обозвать «коллективным эгоизмом». Примирить «эгоистов» с решениями власти - труднее. Сначала внутrikвартальную застройку называли «уплотнительной», но, поскольку в этом слове слышалось нечто, напоминающее о превращении интеллигентских квартир в комму-

нальные клоповники, переименовывают в «точечную». Суть от этого не меняется, опасность для обитателей квартала - не уменьшается.

Февральский взрыв на шахте «Северная» отодвинул на задний план информацию о другой катастрофе того же дня. Стrela башенного крана упала на жилой пятиэтажный дом в Екатеринбурге, погиб машинист крана, дом частично разрушен с третьего по пятый этажи. Повезло, что в самом доме никто не пострадал.

«Управление СК РФ по Свердловской области начало доследственную проверку по факту падения стрелы», - сообщало ТАСС, - «Будет проводиться проверка выполнения федерального законодательства на предмет соблюдения техники безопасности при проведении строительных работ». Наверняка найдут виновника среди строителей.

А между тем жители отмечают, **И эти ЧП, господа, имеют вовсе не «техногенный» характер. Они порождены нынешним « pragmaticismом », больше похожим на жадность.**

что изначально были против строительства многоэтажки по соседству с их домом, так как это могло создать аварийные ситуации. «К сожалению, наши опасения подтвердились», - сказала в беседе с корреспондентом ТАСС жительница Дома Наталья.

Да и как не опасаться, если это не первый «внутrikвартальный» инцидент в стране. Не хочу «каркать», но при разрешённых регламентах расстояниях до существующих построек в России и впредь краны будут «падать стремительными домкратами» с угрозой для соседей - вне зависимости от того, «точечной» или «уплотнительной» застройкой будут увлекаться власти, втыкая в жилые кварталы все новые объекты.

Сергей ХЛЕБНИКОВ

Чья «верёвочка» и кто за неё должен платить

рились убедить полномочное собрание жильцов вашего подъезда, что двери без домофона не бывает, а и то, и другое работает только если в квитанции за ЖКУ есть дополнительная строка - «домофон»? Тогда придётся процитировать название письмо строгого министерства почти полностью.

«Подавляющее большинство многоквартирных домов, находящихся на территории России и построенных до введения в действие нового Жилищного кодекса Российской Федерации, при строительстве не предусматривали наличие домофонов в проектной документации.

В связи с этим в настоящем времени сложилась ситуация, при которой в домах, обслуживаемых управляющими организациями, граждане, проживающие в одном подъезде, по своей инициативе устанавливают домофон на дверях данного подъезда и на основании прямых договоров с обслуживающей организацией за свой счет осуществляют содержание и ремонт данного устройства.

Эти действия порождают ситуацию, при которой в одном многоквартирном доме домофоны установлены не во всех подъездах или обслуживаются различными обслуживающими организациями.

Вместе с тем заключение прямых договоров с собственниками помещений многоквартирного дома на обслуживание общего имущества многоквартирного дома не законно.

В силу пункта 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) по договору управления многоквартирным домом управляющая организация обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме.

Следовательно, обязанность заключения договора на техническое обслуживание домофона как общего имущества возлагается именно на управляющую организацию. Обслуживание домофона должно входить в перечень и стоимость работ по содержанию общего имущества.

Следовательно, если домофон не предусмотрен проектом многоквартирного дома, а установлен позднее, то для взимания платы за его обслуживание как общего имущества он, во-первых, должен быть официально внесен в состав общего имущества многоквартирного дома, во-вторых, управляющая организация должна заключить договор на обслуживание этого имущества со специализированной организацией, либо осуществлять данный вид работ самостоятельно.

Управляющая организация, как профессиональная организация, осуществляющая деятельность на рынке жилищно-коммунальных услуг в соответствии с условиями заключенного договора управления многоквартирным домом и согласно части 2 статьи 162 Жилищного кодекса Российской Федерации обязана оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, утвержденными постановлением Правительства РФ №491 от 13 августа 2006 г., состав общего имущества определяется собственниками дома. Впишите домофон в договор с управляющей компанией, и всё - они уже вполне официально будут являться общим имуществом, на содержание которого утверждается общая смета. Без всяких дополнительных строчек в квитанциях. Здесь будет уместным процитировать ещё одно письмо всё того же уважаемого министерства, но чуть более раннее: от 23 августа 2010 г. №30665-ИБ/14.

«В соответствии со статьей 36 Жилищного кодекса Российской Федерации для решения вопроса об установлении домофона даже в одном подъезде необходимо уведомить всех собственников многоквартирного дома и получить их согласие путем проведения общего собрания собственников помеще-

ний многоквартирного дома. Обслуживание домофона, как технической составляющей автоматически запирающегося устройства входной двери, входит в перечень и стоимость работ по содержанию общего имущества и является обязанностью управляющей организации. Управляющая организация обязана заключить договор на эксплуатацию данного устройства с соответствующей организацией. Предъявление управляющей организацией собственнику к оплате стоимости такой дополнительной услуги, как «Обслуживание домофона», является небоснованным и незаконным».

Тоже вполне исчерпывающе. Кстати, решение общего собрания собственников, принятое в соответствии с законом, является обязательным для всех собственников, даже для тех, кто в собрании участия не принимал или голосовал против. Поэтому если всё происходит по закону, то на домофон должны «обрасываться» все собственники без исключений, а кто дополнительный взнос не внёс добровольно, может быть понуждён к этому решением суда - на основании протокола общего собрания. Соответственно, ни одна квартира при таком раскладе не может остаться «без домофонизации» и никто не может быть лишен ключа от домофона - ни «в наказание» за несданный взнос, ни потому, что «домофон лично мне не нужен». Общая крыша над последним этажом и подходящий к дому электрический кабель тоже наверное некоторым в доме «лично не нужны». Но почему их содержание должны оплачивать все, понимает теперь вроде бы каждый.

И последний вопрос - как быть, если всё сделали правильно, а строчка в платёжке всё равно осталась. Во-первых, вспомнить, что ИАЦ по ЖКХ - лишь большая бухгалтерия, живущая на том, что за деньги предоставляет посреднические услуги тому, кто эти услуги заказывает. Ведь дополнительные строчки в платежах на ЖКХ появляются потому, что есть агентский договор с той организацией, в пользу которой платеж по этой дополнительной строчке потом и идёт. Договор, между прочим, не вечный. Если есть от собственников протокол общего собрания, если есть обращение от управляющей компании, никакого «насильного» для собственников взимания платы по дополнительной строчке быть не может.

Ссылки на действующий договор с «домофонщиками» здесь не работают, поскольку существует богатая судебная практика арбитражных судов, в соответствии с которой односторонний отказ от таких начислений является вполне законным.

Константин ДЕМИДОВ

...А это - потому, что у бабушки не было домофона...

уроки истории

Марширующие ангелы

немецкий урок в русском переводе

Советских граждан, выехавших в Германию, даже Восточную, поражал «за бугром», по их воспоминаниям, сущий пустяк: вид пешеходов, смиренно ожидающих зелёного света перед зеброй на улице, по которой не едет ни одна машина.

У «зебры» мы теперь – «Всё делается за вас»

Это воспринималось некоторыми как чудо сознательности и самодисциплины, другими – как проявление абсолютной законопослушности. Относительное изобилие в магазинах, пожалуй, удивляло меньше: оно представлялось вполне возможным и у нас если не сейчас, то в будущем. (Благо обычный советский человек не догадывался, что этот признак благополучия во многом обеспечен финансовыми транзакциями из СССР, руководство которого поддерживало имидж самой западной страны Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи как «витрины социализма»). А вот подобная самодисциплина казалась недостижимой, несовместимой с нашим менталитетом.

Тут турист заблуждался. Сегодня терпеливых пешеходов в России хватает. По крайней мере, в тех городах, где хватает светофоров. То же касается и автомобилистов, научившихся пропускать пешехода на нерегулируемом переходе. И всё же внутренне многие россияне постарше, соблюдая ПДД, внутренне умиляются собственной дисциплинированности: «ну, прямо как немец»...

Словом, мы с вами – молодцы. Окутывались, как сказал бы М.С. Горбачёв.

Между прочим, в 1906 году на русском языке была издана глава из эссе знаменитого английского писателя Джерома К. Джерома, посетившего Россию семьёй годами ранее, – «Люди будущего». Но вообще-то главу, посвящённую нашим предкам, Джером назвал «Существа, которые когда-нибудь станут людьми». Переводчик вроде бы против сути не погрешил, но выбрали более лестную форму. Как видим, «в будущем» мы вроде бы и правда «стали людьми».

Джерома я вспомнил не случайно. Он поездил по Европе, взглядом островитянина изучая жителей материка. Взгляд его был придирчив и проницателен.

«Я видел, как немецкие подростки стояли на берегу пруда и с вожделением смотрели на лёд. Они давно могли бы спуститься и начать кататься (...). Ничто не могло удержать их, кроме одного – сознания, что этого делать нельзя. Такие происшествия заставляют всерьез задуматься: а являются ли тевтоны представителями грешного рода человеческого? Не может ли так быть, что этот послушный, покладистый народ – ангелы, сошедшие на землю, чтобы отведать кружечку пива?».

Это – практически то же самое, что стоять на пустой улице перед светофором, просто во времена Джерома автомобили не мчались потоком по городам. Как видите, дисциплинированность саму по себе он не оценил как большую заслугу. Его интересовало, ЧТО удерживает подростков: простое «нельзя» или серёзное осознание ими опасности. За внешней упорядоченностью немецкой жизни он рассмотрел нечто большее.

ном немце наших дней, который с гордостью платит налоги и делает всё, что ему велят те, кого Провидение соблаговолило назначить ему в начальники, придется, трудно найти какие-либо следы его мятежного предка (...); в Германии сейчас много говорят о социализме, но это тот же деспотизм, только под другим названием. Индивидуализм не привлекает немецкого избирателя. Он не прочь, чтобы во всем его контролировали и направляли; да что это я говорю «не прочь»? Он этого страстно желает. Он может быть не согласен – нет, не с правительством, а с его формой. Полицейский для него – бог и, похоже, останется таким навсегда.

...Немецкий обыватель – солдат, а полицейский – его командир».

Нет, это не ода немецкой полиции, и впрямь действующей исправно. Полиция для Джерома – только часть большого целого.

«В Германии вы за себя не отвечаете. Всё делается за вас, и делается хорошо (...) Если вас обожгли, государство возбудит дело против мошенника».

Вкладчики «кооперативов взаимного кредитования» наверняка зааплодировали. Но подождите...

«Рождайся, – говорит немецкое правительство немецкому обывателю, – а остальное мы берем на себя. Дома и на улице, когда ты работаешь и когда отыхаешь, когда ты здоров и когда ты болен, мы укажем тебе, что делать, и проверим, как ты это сделал. Ни о чем не беспокойся».

«Если судить по моим наблюдениям

ним, что в Германии человеку, осужденному на смерть, дают кусок верёвки и велят повеситься. (Ба, да это же наш советский анекдот времён «застоя»! – ред.). Это избавит государство от лишних хлопот и издержек; я вижу, как немецкий преступник берёт этот кусок верёвки, идёт с ним домой, внимательно читает прилагаемую инструкцию и начинает, шаг за шагом, выполнять её у себя на тёмной кухне».

Вымуштрованный ангел

«Немцы – хороший народ. В целом, наверное, лучший в мире: дружелюбный, бескорыстный, добрый. Я уверен, что подавляющее большинство немцев попадает в рай. И действительно, сравнивая их с другими христианскими нациями, невольно приходишь к выводу, что рай

в основном немецкого производства. Но мне непонятно, как они туда попадают. Ни за что не поверю, что душа отдельно взятого немца рискует в одиночку пуститься в дальний перелет и наберется смелости постучать в ворота св. Петра. Я думаю, что их доставляют туда небольшими партиями под присмотром покойного полицейского».

Все мы любим посмеяться над соседями по земному шару. Но постепенно текст Джерома становится всё менее шуточным. Для нас, во всяком случае.

«Карлейль сказал о пруссаках – и это можно распространить на всю немецкую нацию, – что одна из их главных доблестей – способность к муштре. О немцах можно с уверенностью сказать, что этот народ пойдет в любое место, куда ему велят, и сделает всё, что ему прикажут».

Этот тезис замечательный юморист иллюстрировал несколькими анекдотами, вполне жизненными. Его читатель – читатель книги «Трое на велосипедах», изданной в 1900 году, наверное, покатывался со смехом. А мне почему-то не смешно.

Наверное, потому, что я уже точно знаю: куда и зачем однажды по-

шёл этот вымуштрованный ангел. И что он наделал там, куда его послало государство, которому он себя вручил. По историческим меркам, это случилось вскоре после знакомства Джерома с немецкими нравами.

«Удивительно, что человек, безвольный, как малое дитя, стоит ему надеть мундир, становится разумным существом, способным принимать решения и проявлять инициативу. Немец может управлять, им могут управлять, но управлять собой он не способен. Каждого немца надо выучить на офицера, а затем отдать под свою же команду. Нет сомнений, он будет отдавать себе приказы, преисполненные мудrostи и благородства, и сам же следить, чтобы они выполнялись точно и в срок».

Кажется, Джером ошибся лишь в одном – написал «разумным существом». Даже способности «принимать решения и проявлять инициативу» ещё мало, чтобы считаться разумным. Что немцы и продемонстрировали, когда их национальная авантюра середины прошлого века закончилась гибелью почти 10% населения страны.

«До сих пор судьба благоприятствовала немцу – им исключительно хорошо управляли; если так и дальше пойдёт, то менять свои взгляды ему не придётся. Все беды начнутся, когда почему-либо откажется машина управления. Но, может быть, в том-то и заключается достоинства такого подхода, что он обеспечивает бесперебойные поставки хороших правителей, и скорее всего это действительно так», – размышлял англичанин.

Но – не сбылось. Слишком

позволило ему издать впоследствии весьма авторитетные труды об истории Рейха. Одноглазый Ширер оказался весьма зорким. В книге «Взлёт и падение Третьего Рейха» он писал:

«Тот, кто не жил годами в тоталитарном государстве, просто не в состоянии представить, насколько трудно избежать страшных последствий продуманной и систематической пропаганды господствующего режима. Часто в доме знакомого немца, в кабинете или во время случайного разговора с незнакомым человеком в ресторане, в пивной или в кафе я слышал довольно странные утверждения от, казалось бы, интеллигентных людей. Было очевидно, что они, как полугаи, повторяют разные нелепости, услышанные по радио или вычитанные из газет. Иногда я торопился высказать им это, но в таких случаях настакивался на такой недоверчивый взгляд или на такую реакцию, будто допустил в их присутствии страшное богохульство. И тогда я отдавал себе отчёт, насколько тщетны попытки установить контакт с человеком с деформированным сознанием, для которого реальностью было лишь то, что внушили ему (...) циничные фальсификаторы правды».

Примерно такое же ощущение оставляют и нынешние попытки полемизировать по поводу выдумок родного ТВ. Диалога не получается. Остаётся размышлять: вина это или беда «жертв пропаганды»? И существуют ли вообще её «жертвы», если своей верой в удобную для них правду верящие подавляют механизм пропаганды?

С точки зрения Джерома или Ширера – это, видимо, вина. Как я понимаю, играла роль традиционная для них земляков уверенность в необходимости демократических принципов. Англичанин и американец полагают, что просто обязаны соучаствовать в государстве, играть с ним на равных, не обожествляя его. Отсюда ирония или гнев по адресу немцев.

Суверенный идол

Но, может быть, эти принципы осуществимы лишь в национальных границах некоторых стран? А в остальных будет процветать «суверенная демократия», в которой иноземцы просто не разбираются?

Однако почти через полвека после Джерома К. Джерома было сказано: «Уже многие десятилетия немецкий народ неправильно понимает, что такое власть, какими должны быть отношения личности и государства. Немцы уверились во всеми государства, в приоритете государства перед всем другим, в том числе перед вечными человеческими ценностями. Наш народ превратил государство в идола и принёс в жертву этому идолу личность и её достоинство».

Сказал это германский канцлер Конрад Аденауэр. Но чтобы сменить принципы и лозунги, Германии потребовалось потерять почти 6 миллионов сограждан...

Немцы с собой, кажется, разобрались. Разберёмся ли с собой мы? Для этого надо, как минимум, решить для себя вопрос, с какого момента «существа, которые когда-нибудь станут людьми», утвердились в мысли, что «личность и её достоинство» не стоят ни гроша. Наследие ли это общинной жизни, след неправильно понятой религиозной доктрины – или более позднее приобретение.

Перечитывая характеристики и самоопределения немцев, соблазнительно было бы подозревать, что бациллу патернализма победители в войне нечаянно подцепили у побеждённых. Однако немцы излечили себя не без труда, но с тех пор приступами не страдают. К нам же лихорадка самоуничижения человека перед лицом государства возвращается регулярно. Не так лечимся?

Дмитрий ЛЕСОГОРОВ

Фото: Александр ОРЛОВ

КУПИТЕ СВОЮ КВАРТИРУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ!

■ Более 1000 новостроек в любом районе Санкт-Петербурга
■ Доступные цены от застройщиков
■ Бесплатные консультации
■ Помощь в получении ипотеки по госпрограмме
Великий Новгород, ул. Б. С.-Петербургская, д. 39,
БЦ «Волна», оф. 52

Предварительная запись по телефону:

92-00-53

арин

